ПОЭТОГРАД

№ 25 (333)
Июнь
2018

Народная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Выдающийся поэт России Олеся Николаева

Лауреаты журнала «Дети Ра»

Новинки Поэтограда

Очередной вечер в гостиной СП XXI века

Вадим Ковда Никогда не противься любви

Лидия Терёхина Страницы жизни

Александра Петроградская Великий Атала — Царь Атлантиды

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

ОЛЕСЯ НИКОЛАЕВА

* * *

Сквозь полночную Россию, рухнувшую на кровать, —
еду дочь Анастасию из полона выручать.
Дочь моя в плену исканий, подростковых холодов,
бунтов, комплексов, скитаний, расписаний поездов.

Отчего же отменили все ночные поезда?
Мертвые автомобили мчатся, мчатся в никуда.
Нет билета, нет ответа, стук тревожный в колесе,
из бездонного кювета ужас лезет на шоссе.

Тьма безглаза и бескрайна, жизнь — как будто не своя,
словно ты попал случайно в области небытия,
словно снишься ты — кошмаром — грешнику:
черным-черна
в грешных снах его недаром подноготная страна.

Лишь луна взглянет совою одноглазой вдалеке,
человечьей головою обернется руль в руке.
Залепляет ветровое снег стекло до слепоты,
юзом колеей кривою тормози же у версты!

Здесь она — среди бездомных кошек, шавок,
сквозняков,
средь бесплотных полчищ темных, сторожих,
товарняков...
Никакой анестезии на пути — слезу утри —
к дочери Анастасии, к Царству Божьему внутри.

(Стихотворение из журнала «Дружба народов», № 4, 2018)

ПРЕМИИ ПОЭТОГРАДА

ЛАУРЕАТЫ ЖУРНАЛА «ДЕТИ РА»

Объявлены лауреаты премии ежемесячного толстого журнала поэзии «Дети Ра» за 2017 год.

Ими стали:

Поэзия

- Ян Бруштейн. Стихи после книги. Стихотворения, № 12, 2017
- Алина Витухновская. Вавилонская хохлома. Стихотворения, № 4, 2017
- Владимир Друк. Из книги «Ямерика» (1994–2008). Стихотворения, № 2, 2017
- Ольга Иванова. Белые кроны. Стихотворения, № 9, 2017
- Надежда Кондакова. Так заканчивается любовь... Стихотворения, № 9, 2017
- Екатерина Ливи-Монастырская. Эльсинорские страсти. Стихотворения, № 6, 2017
- Виталий Кальпиди. Стихи из книги «Русские сосны». Стихотворения, № 11, 2017
- Александр Тимофеевский. Куда глаза глядят. Стихотворения, № 3, 2017

Штудии

- Александр Балтин. Заметки о поэзии, № 7, 2017

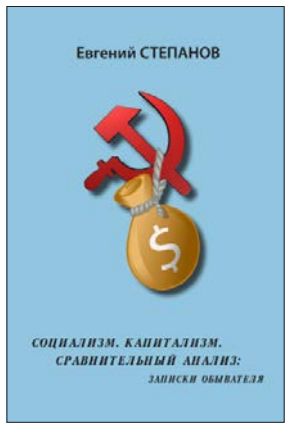
Премии «Детей Ра» вручаются за лучшие публикации года. Лауреаты получают специальные дипломы.

Поздравляем уважаемых лауреатов! И ждем от них новых произведений.

Главный редактор журнала «Дети Ра», Президент Союза писателей XXI века Евгений СТЕПАНОВ

НОВИНКИ ПОЭТОГРАДА

НОВАЯ КНИГА ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА



В новой книге московского публициста и поэта, президента Союза писателей XXI века, издателя газеты «Поэтоград» Евгения Степанова «Социализм, капитализм. Сравнительный анализ: записки обывателя» рассказывается о жизни в так называемую эпоху «застоя» и в нынешнее капиталистическое время. Автор делится своим личным опытом.

В сокращенном варианте книга была напечатана в 2018 году в журналах «Наш современник» и «Зинзивер».

Новинка поступит на книжные прилавки осенью 2018 года.

Не пропустите!

Сергей КИУЛИН

РЕКЛАМА

«Диалог» — это ваш телеканал!

Телекомпания «Диалог» создает фильмы о тех людях и фирмах, которые добились значимых результатов в жизни

Тел.: +7 (495) 971 79 25
факс: +7 (499) 152 28 04
адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru

МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

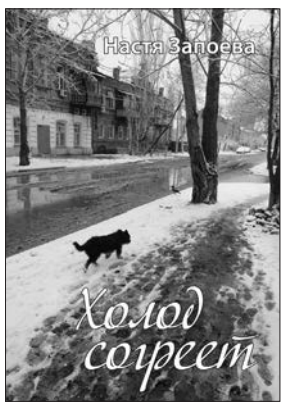
WWW.LITLAVKA.RU

КНИГИ И ЖУРНАЛЫ ПО ЦЕНАМ ИЗДАТЕЛЬСТВА!
Доставка по Москве от 1 дня. Тел. (495) 971-79-25

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!



Настя Запоева
Холод согреет
М.: «Вест-Консалтинг», 2018

Нина Краснова
Золотой самородок из Хасаута-Греческого
М.: «Вест-Консалтинг», 2018

Александр Кабанов
Русский индеец
М.: «Воймега», 2018

ОЧЕРЕДНОЙ ВЕЧЕР В ГОСТИНОЙ СП XXI ВЕКА

Гостиная Союза писателей XXI века в Малом зале ЦДЛ — прекрасное и очень удобное место, где раз в два месяца встречаются члены не только этого, но и других творческих союзов, собратья и сосестры по перу, чтобы пообщаться между собой, почитать друг другу свои новые произведения, подарить друг другу свои новые книги.

«Спасибо дирекции ЦДЛ, лично директору Галине Ильиничне Максимовой за то, что она предоставляет нам такую возможность, причем не берет с нас за аренду зала ни копейки», — сказал Президент СП XXI века поэт Евгений Степанов на очередном вечере Гостиной, заключительном в этом сезоне, и, «пользуясь своим служебным положением», прочитал несколько строк из своей новой книги верлибров «Прикосновение», которая вышла в Омске и за которую он награжден дипломом премии «Красный пахарь»: «Молчать./ Какая хорошая команда самому себе./ Но ее очень трудно выполнить», «Нижний Новгород… нежный… нужный…».

Людмила Саницкая привезла с собой свою новую книгу прозы «Остров открытой книги» — о Переделкине, об этом «уникальном заповеднике литературы», об этом «уголке духовной энергии», о людях, которые творили там, познакомила присутствующих со страницами своих мемуаров.

Марианна Рейбо рассказала о своей повести, напечатанной в журнале «Зинзивер», главная тема которой — молодежь и ее психологические проблемы.

Владимир (Юрич) Поляков прочитал свои юмористические миниатюры в прозе об «икряной ложечке», с помощью которой надо «икорку» не из маленькой баночки, а «из бочонка доставать», и о допотопных деревушках, где обосновались наши медийные лица — Жанна Бичевская, Эдита Пьеха, Алла Пугачёва, братья Михалковы…

Во время выступлений

Марина Тюрина-Оберландер, прилетевшая из США, где она живет почти 20 лет, представила вышедшую в издательстве «Вест-Консалтинг» книгу датской поэтессы Ингер Кристенсен (1935–2009) «Свет, трава», в своих переводах, с иллюстрациями своего шестилетнего внука. Вот один из примеров ее поэзии: «Мир голубой./ Голуби на поле./ Из зеленой травы ты вновь воскреснешь».

У микрофона выступило со своими стихами около двадцати авторов, каждый из них вносил свои краски, свои детали, свои настроения в панораму поэзии. Инна Ряховская: «Счастливый бомж разлегся на скамейке,/ Чинарик закурив…», Сергей Каратов: «Не оставляйте женщину одну…», «И я, наверно, снюсь кому-то…», Андрей Патаракин: «И в чем-то я уже похож на старика…», Галина Богапеко: «Как важно вовремя уйти со сцены… когда душа в конечном счете плачет…», Людмила Осокина: «Я сладкая-пресладкая конфета…», Юрий Арго: «Поэзия — стрельба в темноте…», Елена Ткачевская: «Пытаюсь на тебя смотреть со стороны./ И не могу…», Вадим Гиршгорн: «…пластическая операция бабушки…», Алина Бурмистрова: «Прошлое гуляет по квартире…», Наталия Никифорова: «И вся земля — цветущий холст…», Любовь Саломон: «Величавых гор вершины образуют с морем круг…», Зоя Кочеткова: «Венец Цветаевой…».

Галина Богапеко и Евгений Степанов

Арсен Мелитанян, вице-президент СП XXI века, прочитал свои стихи: «Так жила, выживала страна,/ Так властители мира решали за нас…», «Березка замерзала в мае…».

Нина Краснова, Евгений Степанов и Марина Тюрина-Оберландер

Нина Краснова предложила залу почтить память Анатолия Шамардина, русско-греческого певца и композитора, автора песен на стихи современных поэтов, инязовца, филолога, полиглота, который ушел в мир иной четыре года назад и которому в этом году сравнялось бы 80 лет: «Здесь все знают Анатолия, здесь сидят его друзья… Он много раз выступал в этих стенах. «Из оркестра Утёсова он — "тенорист". Пусть в искусство непрост у него и тернист. И певца сладкозвучней не сыщешь окрест. А плохого не взяли бы в этот оркестр».

Сергей Тарасов, ведущий Группы «Памяти Анатолия Шамардина», сочинил свои новые стихи о нем — «Жил-был певец,/ Он пел неповторимо… О чувствах пел, как соловей…». На экране был прокручен подготовленный Ниной и Сергеем ролик с песней «Вечерний звон» в исполнении этого «соловья» и с фоторядом, на котором члены СП XXI века и гости Гостиной, участники вечеров памяти Анатолия, увидели самих себя, кто с Анатолием, кто с его дисками или кассетами, кто с Утёсовской тетралогией Амчиславских, где есть места о нем, кто с его портретами, кто с альманахом «Эолова арфа» и книгами о нем, которые выпустил Евгений Степанов… А в следующем ролике все увидели видеозапись 2012 года, где Анатолий, целый и невредимый, поет в музыкальном училище Шадринска песню на стихи Нины Красновой «Сон под пятницу»…

Вечер завершился в кафе «Му-му» на «Баррикадной», в узком кругу друзей, которые подняли свои фужеры и за Анатолия, и друг за друга, и за литературу и искусство.

Нина КРАСНОВА,
фото Галины БОГАПЕКО и автора

Марина Тюрина-Оберландер, Евгений Степанов и Алина Бурмистрова

Автограф-сессия

Сергей Каратов, Евгений Степанов и Арсен Мелитонян

ВАДИМ КОВДА
НИКОГДА НЕ ПРОТИВЬСЯ ЛЮБВИ

***Вадим Ковда** — поэт. Стихи печатались в журналах «Дети Ра», «Юность», «Новый мир», «Радуга», «Москва», «Знамя» и др., альманахах «Поэзия», «День поэзии», «Кольцо А», а также в антологиях, литературных сборниках, газетах. Живет в России и Германии.*

* * *

Бог взирает! Ты чувствуешь трепет?
Рядом смерть — и ты смысла лишен.
Все не вечно и здесь, и на небе,
чтобы вечным был только лишь Он?
Оттого ли ропщу и сникаю,
подводя неизбежный итог?
Дьявол — счастлив! — я вижу, я знаю...
Но не ведаю: СЧАСТЛИВ ЛИ БОГ?

* * *

Неужто бывали денечки
счастливые? — я не пойму.
Она зашивала носочки
и нос вытирала ему.

А он на совочке песочек
носил или в мячик играл...
Господь! — ты ведь знал, что он хочет!
Господь, как же ты проморгал?..

Столетьям залечивать раны
и не залечить ничего...
Была ли у Гитлера мама?
Кормила ли грудью его?

БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Из бесконечности приходим.
И в бесконечность улетим.
Работу тихую находим.
В саду на лавочке сидим.

И, к бесконечности причастны,
не часто думаем о ней.
И вот по-мелкому несчастны,
смутны, и в помыслах неясны,
и бренны в сутолоке дней...

Ах, эта горе-бесконечность,
она покоится во всем.
Мы бестолково и беспечно
в самих себе ее несем!

И я прошу о доле скромной:
раздумья эти миновать.
Иль никогда о ней не помнить,
иль никогда не забывать.

* * *

Жизни темны содроганья —
в сперме, поту и крови....
Все, как в Священном писанье:
в Творчестве смысл и в любви...
Но неувязочка вышла!
Некого в ней обвинять.
Все ищут тайного смысла,
явный не в силах понять.

ЗОЛОТОЙ ЗАКОН

Как береза из церкви растет,
камень ест, чтобы к солнцу тянуться,
мотылек у стекла вопиет,
чтобы лапкой к огню прикоснуться,
под асфальтом живут муравьи,
набираются сил шампиньоны,
так и ты — не противься любви,
подчинись золотому закону!
Так и ты — знай устои свои,
страх забудь и не ведай корысти.
Никогда не противься любви,
как они не противятся жизни...
В этом деле подолгу не лгут.
И тебя эти чувства найдут.
И тебя они жестко проучат.
Не потерпят заслонов и пут,
как гудрон, приподнимут и вспучат,
сдавят сердце и душу прорвут.

РЕДКИЕ ВСТРЕЧИ

Даль волновалась и цвела
в старинном добром захолустье.
А ты смеялась и звала,
вся, вся из нежности и грусти...

Прошло полжизни. Вновь цветы
и та же трепетность в просторе.
И снова улыбалась ты,
вся, вся из нежности и горя.

Все той же нежности кольцо.
И тем же веяло покоем
твое прекрасное лицо.
И грусть, твердеющая горем.

* * *

Осень мне не надоела.
Грязь. Ну что ж, я рад и ей!
Выпал снег и потеплело.
Думал: станет холодней.
Снег! Его-то мне и надо!
Начинаю понимать:
заменять природа рада
благодатью благодать.
И земля не хуже неба,
только ближе и родней.
Я обрадовался снегу,
как вот этот воробей.
Воробей — моя жар-птица,
серовата и глупа, —
распевает и кружится
у фонарного столба...
А за день, что мне подарен,
за мгновение одно
я кому-то благодарен,
благодарен все равно.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Я задорен, силен, крепко пахну вином.
Помнят женщины, знают собаки...
Что там в прошлом моем?
Что там в прошлом моем?
Что скрывают судьбы буераки...

Вот мужчина идет — неуклюже одет,
седина да рубец по-надбровью,
да короткая планка от громких побед,
что оплачены страхом и кровью.

Вот идет он, сегодня его торжество.
Знает ужас, убийство и горе.
Я моложе, но нет, нет осанки его,
нет орлиности этой во взоре.

И хотел бы дожить до далекого дня,
чтоб вот так же идти и не гнуться,
и чтоб кто-нибудь вдруг посмотрел на меня
и, как я, захотел оглянуться.

* * *

Если только в мое парадное
ходят три пожилых инвалида,
Значит, сколько же было ранено?
А убито?

1965

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —
современная писательская организация, идущая в ногу со временем
и отвечающая потребностям творческих людей

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ СВОЕГО ВЕКА!

КАК ВСТУПИТЬ?

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

Ответы на эти вопросы
и подробную информацию
Вы найдете
на сайте

www.writer21.ru

ЛИДИЯ ТЕРЁХИНА
СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

***Лидия Терёхина** — поэт, прозаик, детский писатель. Зам. редактора Первого Всероссийского литературного журнал «ЛиФФт» Рязанской области. Терёхина Лидия Серафимовна, в девичестве Клокова, родилась в с. Сушки, Спасского района, Рязанской области, в крестьянской семье. В 1973 году окончила Кирицкую среднюю школу и переехала на постоянное место жительства в г. Рязань. С 1973 года по 1979 работала на обувной фабрике «Победа Октября». С 11.01.1982 года по 29.02.2013 года работала на Государственном Рязанском Приборном заводе (ГРПЗ), в 1988 году закончила — Всесоюзный заочный электромеханический техникум в г. Москве. Последние 7,5 лет работала в качестве начальника производственно-диспетчерского бюро комплекса. В 2010 году занесена в энциклопедию «Лучшие люди России», в разделе «Родины Славные Сыны и Дочери». Замужем. Имеет сына и внука. Автор шести книг. Из них два поэтических сборника. Член правления Рязанского союза литераторов (регионального отделения РСПЛ), Член Российского союза профессиональных литераторов и Союза писателей XXI века. Награждена серебряной медалью фестиваля «ЛиФФт-2017» и дипломами победителя и участника литературных фестивалей: «Славянская Лира», «Славянские традиции», «Интеллигентный сезон», «Под небом рязанским». Неоднократно публиковалась в журналах и альманахах «Под небом рязанским», «ЛитЭра», «Крым», «Балтика», «ЛиФФт», «Сура», «Точки непостижимого», «Эолова арфа» и др.*

МОЯ МУЗА
(стихотворение в прозе)

Я люблю тебя и с волнением жду твоего прихода. И вот, наконец, я чувствую твое легкое прикосновение, от которого учащается дыхание, по всему телу растекается тепло, и я уже там, где царит твое (и мое) воображение. Рука берет карандаш, и начинается творение.

Я так боюсь, что невольный шорох, вздох, окрик моих близких людей вспугнут тебя и я утрачу мир, в который привела меня ты — моя Муза!

2009

И ХМЕЛЕЛА ОТ СТРОЧЕК ЛУЧШИХ

Возвратилась я снова домой
В пору краткого зимнего дня,
Прислонилась к печурке спиной,
Слушать вкрадчивый голос огня.

Разыгралась в степи стихия,
Завывая зверьем заблудшим.
У огня слагала стихи я
И хмелела от строчек лучших.

2016

ТАК ВАЖНО НЕ ПЕРЕМЕЧТАТЬ

Так важно не перемечтать —
А то ведь может и не сбыться:
Мне перелетной белой птицей
В края родные прилетать.

Так важно не перемечтать —
А то ведь может и не сбыться:
Зимой снежинкой легкой стать,
Весною — ливнями пролиться.

Так важно не перемечтать —
А то ведь может и не сбыться:
В садах соловушкою стать,
А в ручейках шуметь водицей.

Так важно не перемечтать —
А то ведь может и не сбыться:
Мне на земле опять родиться
И снова жизнью насладиться.

Так важно не перемечтать...

2016

ВСКОЛЫХНУЛАСЬ ЗЕМЛЯ

Всколыхнулась земля,
опрокинулось небо,
В буйном пекле огня
ты в атаку бежишь:
За Россию свою,
за безбрежные нивы
С золотым колоском
поспевающей ржи.

Впереди высота...
Ты упал под обстрелом,
Продолжая в бреду воевать, чуть дыша, —
Лишь надежда жила
в израненном теле,
Только память жила,
трепетала душа.

Где-то там далеко,
где луга и покосы,
Где прохлада реки
в изнуряющий зной,
Там невеста твоя
расплела свои косы,
Не теряя надежды на встречу с тобой.

2016

ОПУСТЕЛА МОЯ ЖИЗНЬ–СУМА

Ничего не случится теперь,
Опустела моя жизнь-сума.
Лишь собакой тоска воет в дверь,
От потери схожу я с ума.

Отчего стали ночи темней?
Отчего стал рассвет не хорош?
Оттого, что, как прежде, ко мне
Легкой поступью ты не придешь.

Не одаришь улыбкой своей
И не скажешь: «Привет, милый мой!» —
И нежнейшей на свете рукой
Не взлохматишь мой чуб озорной.

Не забыть, как счастливой порой
Взгляд палящий — глаз карих твоих —
Обжигал мою душу свечой,
Что горела для нас, для двоих.

1996, 2016

МОЖЕТ БЫТЬ, КОГДА–НИБУДЬ

Может быть, когда-нибудь
Мне придется пожалеть
Об одном: что, как и всем,
Мне придется умереть.

Улетит с листвой берез
Та осенняя печаль,
Ну а рано по весне
Я увижу жизни даль.

Может быть, когда-нибудь
Вещий сон расскажет мне,
Для чего и почему
Я живу здесь — на Земле.

1996

ПЕПЕЛ

Пепел... пепел... пепелище,
Остов отшумевших лип,
Ветер бродит по жилищу,
Домочадцев горький всхлип.
Был и нету... в одночасье
В прах развеян милый быт,
Негде скрыться от ненастья,
От несчастья и обид.

2003

СЕРДЕЧНЫЙ РАЗГОВОР

Ноет сердце в тоске, невозможно уснуть,
И никак не могу я его обмануть.

«У меня все нормально», — ему говорю,
Но в ответ четко слышу: «Не ве-е-е-рю.

Я не верю тебе, что спокойна душа.
Если ночью нет сна, разве жизнь хороша?»

«Я не сплю, потому что за сына боюсь.
Вот поэтому я так давно не смеюсь».

«Успокойся, родная, — мне сердце в ответ. —
Обязательно будет от сына привет!»

Я закрыла глаза и вдруг вижу во сне,
Что летит письмецо долгожданное мне.

1993

ОН ОДИН СРЕДЬ ХОЛОДА ЗИМЫ

Он один средь холода зимы,
Весь продрогший до единой клетки,
У него оборваны штаны
И пальто советской пятилетки.

Тучи, тучи, ветер, ветер,
Он один на целом свете...
Прячась в пологе ночи,
Хоть кричи, хоть не кричи,
Нет ни дома, ни печи.

«Эй, прохожий, погоди!
Дай ты мне краюху хлеба,
Иль, расщедрившись, плесни
В банку мне вина к обеду.
Там — собака гложет кость,
К ней пойду сегодня в гости.

ЛИДИЯ ТЕРЕХИНА

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

Больше не к кому пойти...
Христа ради, погоди,
Погоди, не уходи!»
Тучи, тучи, ветер, ветер,
Он один на целом свете...
Он не нужен никому,
Только ветру одному.

Он один средь холода зимы,
Весь продрогший до единой клетки,
В мире денег и законов Тьмы
Жизнь его не стоит и копейки.

2001, 2003

ТЫ ПОДАРИЛ МНЕ РОБКОЕ — «ЛЮБЛЮ»

Ты подарил мне робкое – «Люблю...»
Мой первый вестник горьких испытаний,
Смятенье чувств и трепетных желаний,
Вечернюю и раннюю зарю.

Мой давний друг, как ты живешь?
Мне говорят, что кудри стали седы.
А наши вспоминаешь ли беседы,
Когда с небес на нас лил звездный дождь?

Мне жаль, что юность улетела прочь
И первая любовь, вот непоседа!
Давно уж нет того велосипеда,
Который нас с тобой катал всю ночь...

1993, 2016

ЛЮБОВЬ

Любовь, как красное вино,
по белой скатерти разлита,
Как ливня быстрая струя,
азартно по стеклу размыта,

И мотыльком в огне сгорает сердце,
И мыслям о другом нет места.

2002

* * *

Не искушай меня, прошу!
Слова любви так часто слышу.
Ну а тебя так редко вижу
И все грешу, грешу, грешу...

1994

* * *

При свечах таинственных
В губы целовать неистово,
Шептать слова красивые
Лишь ей одной, единственной,
И замечать податливость
Изгибов тела грешного,
И быть на высоте небес
От стонов сладких женщины.

2005, 2016

ЖЕЛАНИЕ ДУШИ

Желание души – вспорхнуть и закружиться
В горячем танце чувств любви и упоенья,
И утонуть в глазах бездонного веселья,
И быть порочной в мыслях сокровенных.

Моя ты песня, муза вдохновенья.
Я без тебя колодец пересохший.
Сжимают ум тиски сомненья:
Вдруг станешь для меня – прохожий.

Увидела тебя – забился ключ,
Наполнил всю от края и до края.
Душа срывается потоком ливня с круч.
Как жить мне без тебя – не знаю.

1993

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ Я ЛИСТАЮ

Страницы жизни я листаю...
Глоток любви с тобой испитый,
Вот наши – детство, юность тают
В таинственном краю забытом.

Ах, если б было все иначе...
Терзаем плоть безликой мыслью.
Не надрывали б сердце плачем
И не роптали б на удачу,
Что не свела с тобой дороги,
Не награждая нас грехами,
И что о нас забыли Боги.

2016

ВЛЮБИЛАСЬ ОСЕНЬ В КЛЕН КУДРЯВЫЙ

Влюбилась Осень в Клен кудрявый,
Прижалась девицей к груди,
Сказала: «Миленький, мой славный,
По-стариковски не грусти!

Не испытал ты чувств щемящих,
Не ощутил сквозную боль
И не испил бальзам бодрящий,
Что называется "Любовь"».

Сама же ласково и нежно
Дождя волос златую прядь
Струила на его одежду
Уже который день подряд.

Смотрела с хитрою насмешкой
В его невинные глаза,
И от стыда краснел он слишком,
Его смущал ее азарт.

А Осень для него чуть слышно
Шептала, негою маня:
«Красивый мой! Ты ярко, пышно
Сияй листвой лишь для меня!»

2003

Я ДАЛЕКА ОТ ВАС

Я далека от вас на этом белом свете,
Что чуждо вам, отнюдь не чуждо мне,
Как одинокий пилигрим, шагаю по планете,
Я телом с вами, а душой...

Иллюстрации: К. Моне

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

серия «АВАНГРАНДЫ»

Среди авторов издательства — первоклассные поэты:

Сергей Бирюков, Арсен Мирзаев, Александр Вепрёв, Андрей Ширяев, Анатолий Кудрявицкий, Ян Бруштейн, Александр Тимофеевский, Сергей Попов, Сажа Вепревадзе, Анна Гальберштадт, Эдвард Хирш, Константин Кедров-Челищев, Елена Кацюба и др.

Книги выходят по инициативе издателя — кандидата филологических наук, Президента СП XXI века Евгения Степанова.
Адрес электронной почты: **stepanovev@mail.ru**

ПРОЗА ПОЭТОГРАДА

АЛЕКСАНДРА ПЕТРОГРАДСКАЯ

В 2018 году в издательстве «Вест-Консалтинг» вышел в свет роман прозаика из Санкт-Петербурга Александры Петрорадской «ВЕЛИКИЙ АТАЛА — ЦАРЬ АТЛАНТИДЫ». Книга очень быстро стала бестселлером. Сегодня мы публикуем в «Поэтограде» фрагмент этого романа.

Редакция

ВЕЛИКИЙ АТАЛА — ЦАРЬ АТЛАНТИДЫ

(фрагмент романа)

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
АТАЛА, ЦАРЬ АТЛАНТОВ И БЫДЛГАРТ

Атала не спал всю ночь. Рев ураганного ветра, шум падающих деревьев, вырываемых с корнями, раскаты грома и зарницы молний сильно встревожили царского льва по кличке Гладиус. Зверь, живший во Дворце и охранявший дверь в спальню Аталы и Гааллы, бродил, как маятник, в соседнем помещении, то и дело шумно вздыхая. Потом он — видимо, почувствовав опасность, — не выдержал, и его раскатистый рык, разнесшийся по залам и усиленный эхом, перекрыл музыку грозы.

Атала поднялся с ложа супругов еще в глубоких сумерках, чтобы встретить Первый солнечный Луч. Привычка с детских лет вставать рано отвечала природному складу царя, который никогда не знал на деле, что означают слово «лень» и производное от него — «лениться». Всю жизнь Атала стремился *превзойти самого себя*. Он хотел найти ответ на величайшую загадку мироздания, найти грань, за которой стоит сам *Отец Веков. Он мечтал, он жаждал повстречать Бога*. Лицом к лицу. Он желал стать достойным величайшей Встречи, какая только может случиться в мире живых, в мире чувствующей и мыслящей индивидуальности.

— Каким должен быть ум, каким — сердце? Чьи глаза способны выдержать истинное Великолепие, Безусловное Сияние Красоты? Должен ли исчезнуть Человек в момент такой Встречи? И если Да, то стоит ли жалеть исчезновение такого человека, который умирает, не выдерживая Взгляда Совершенного? И все ли индивидуальное, душевное и созданное духом, бесследно исчезает? И что остается жить? Есть ли Вечность? Какая она? Дом Вечного Сияния Отца — блаженство неведения или счастливая память всезнания? Такими вопросами задавался Атала с тех самых пор, как помнил себя, и каждый возраст его души, каждый день отвечал по-своему, привносил новые цвета и оттенки в предыдущее содержание, новые звуки и мелодии, из которых затем слагались композиции разной сложности и объема, разных форм и стилей. Любовь Аталы к красоте, заложенная генетической памятью предков и усиленная правильным образованием, глубоко связанным с верой в Единого Творца Вселенной, переплелись, сплавились воедино, став ритуалом и религиозной традицией атлантов, верующих в Бога Солнца Ату.

Царь спустился по мраморным ступеням Дворца и направился к Обелиску. Огонь в алтаре у его подножия горел, не переставая, день и ночь. Атала поискал в небе звезды, но они исчезли, будто их и не бывало, растаяли с остатками ночной тьмы, сохранив на прощание прозрачную тень луны, и лишь Сириус торжественно и одиноко горел на влажной груди небосвода.

«Ночью был шторм. Сколько трупов мы обнаружим на берегах острова, обломки скольких кораблей, разбившихся о скалы, плавают в наших прибрежных водах?» — думал Атала. Он смотрел на горизонт, где гладкий, как зеркало, океан касался нежно розовеющей полосы неба — предвестницы скорого рассвета, — и его не переставали удивлять великое спокойствие и тишина, наступающие всякий раз после грохота бури, после рева волн, вздымавших в кромешной тьме громадные утесы и разверзавших черные ущелья и жутчайшие пропасти. Всего-то пару часов назад? Атала отвел взгляд в сторону. В последнее время он стал замечать в себе возрастающее сходство с переменчивым нравом океана, и это его не радовало.

— И вправду говорят в народе: с кем поведешься... — неожиданно громко произнес он, и недобрая улыбка скользнула по его губам, неприятно удивив и раздосадовав. Атала — верх выдержки и самообладания. Добрые качества и благородные черты характера с царственной внешностью достались ему от рождения. Там, где он появился на свет, почти все обладали превосходным нравом и чистотой помыслов.

Гладиус подошел сзади и легонько ткнулся головой в бедро Аталы — так лев выражал участие Хозяину и напоминал о своем присутствии. Атала заглянул в глаза зверя и прочел в них нежность и бесконечную преданность. «Только между друзьями бывает такое, особенно в юные годы», — подумал он и, тяжело вздохнув, погладил всклокоченную гриву. Лев едва слышно зарычал и шагнул вперед. Со стороны храма к ним приближался Хеммур, и выражение лица его было встревоженным.

— Приветствую тебя, Атала! Миллионы лет здравия твоему имени!

— Взаимно, Хеммур, взаимно!

— У нас плохие новости и сложная ситуация, — озабоченно начал жрец. — Ночью, как ты знаешь, разыгралась страшная буря. Корабль, плывший к нам, разбился о скалы. Из команды уцелело лишь несколько человек. Состояние одного из них сносное, но остальные в бреду и сильно потрепаны стихией. Тебе стоит лично встретиться и переговорить с потерпевшими. Они доставлены в мою лечебницу.

— Я предчувствовал накануне что-то такое. Идем, — согласился царь.

В просторном помещении, отведенном Хеммуром для осмотра и лечения больных, царил полумрак. Слева от входной двери на двух высоко расположенных окнах висели плотные льняные ткани нежно-голубого цвета, сберегавшие пространство от дневного зноя и радовавшие глаз легко возникающим сравнением с безмятежными просторами ясного неба. На полу между ними стояли три вместительных сундука из красного дерева, обитые серебром и покрытые загадочными рельефами, которые, будто таинственный сон царя Навухудоносора, требовали опытного толкователя. Но Атала был посвящен в их тайну, и он знал: там жили особенной жизнью чудесные вещи. Мази, хранившиеся в квадратных коробочках, сделанных из породы кварцитовых камней, способные очищать нагноившиеся раны и заставить зарасти кожным покровом глубокие порезы, вели себя скромно, ничем не выдавая свое присутствие. Но в бесчисленных льняных мешочках, покоящихся в сундуке рядом, дремали сухие коренья, шептались между собой листья, цветы и травы, источая стойкие благоухания, вырывающиеся наружу при каждом подъятии крышки и привлекая к себе внимание гостей. И наконец в третьем, клокоча и пенясь, будто кашляя и ругаясь, в красных глиняных кувшинах и в бутылях синего стекла дозревали всевозможные настойки. Все это, надежно запечатанное, ждало своего часа. Ключ от сокровищ сундуков пуще зеницы ока хранил у себя придворный лекарь, величайший знаток строительных элементов вселенной и их гармонических взаимодействий — зодчий Хеммур. Он лечил даже зверей и птиц, которые порой приходили и прилетали к нему, а некоторых он находил сам, прогуливаясь одиноко по лесу, росшему на живописных склонах острова. Аталу восхищали врачебные способности коллеги, но перевязочные ленты и хирургические предметы, укрытые в двух ларцах поменьше, стоявших на прямоугольном столе у стены в торце комнаты, вызывали у царя непроизвольную дрожь в коленях, тошноту и легкое головокружение.

Хеммур улыбнулся, прочтя мысли друга, и повернул направо, взглядом указав на четыре ложа, где стонали, пребывая в тяжелом сне, потерпевшие. Лев, вошедший вместе с царем, предупредительно зарычал.

— Государь и Владыка острова! Малка послан повелителем народа *ибири*, населяющего земли в семи лунах плавания при попутном ветре. Мы в опасности! Прослышав о славной силе *атлантов* и справедливости их царя — Твоей справедливости, Великий Атала, — мы просим об оказании помощи!

Все это быстро говорил молодой мужчина. Он, единственный из четырех лежавших, смог встать на ноги и изложить прошение на ломаном языке *атлантов*, немного знакомом ему.

— Атала просит Малку сесть. Что или кто именно угрожает народу моих гостей? — миролюбиво вопросил царь, усаживаясь на походный трон, вынесенный ему слугой Хеммура из соседнего помещения.

— Вождь людоедского племени Быдлгарт. Он прибыл к нам, назвав себя нашим другом, вошел в доверие, а затем вероломно нарушил законы гостеприимства, оказанные ему и его воинам, захватив в плен Олмана — повелителя *ибири* — вместе с его дочерью. Теперь их ожидает страшная участь быть съеденными, если народ не исполнит главное, но не единственное желание людоеда. Быдлгарт объявил свое условие: следует отдать ему в жены красавицу Игмару, дочь Олмана. Более того, наш повелитель, соблюдая условия чудовищного договора, должен будет передать верховную власть над народом *ибири* Быдлгарту, дабы, объединив усилия, действовать сообща, нападая на соседние земли, захватывая и подчиняя окрестные народы до тех пор, пока весь мир не станет под единой властью людоеда Быдлгарта!

Малка замолчал. Он тяжело дышал. Атала был возмущен, и его лицо помимо воли исказила гримаса ненависти. В первый раз это случилось с ним на его родине, в день их свадьбы с Гааллой.

— Я понял, добрый Малка, что медлить нет времени, — взяв себя в руки, ответил царь. — Мы окажем вашему народу содействие. Надо предотвратить большое кровопролитие и остановить масштабное злодеяние. Хеммур окажет вам необходимое лечение наилучшим образом, — торжественно заключил он.

Малка просиял. Атала поднялся, показывая этим, что разговор окончен, решительно повернулся спиной и поступью властелина удалился. Его сопровождал громадных размеров лев.

Старый змей кашлял. Он задыхался. Вот уже более суток он жил в тесной корзине из папируса под плотной крышкой. Жить ему оставалось, как он искренне полагал, недолго. Вскоре его — полуживого, неспособного к сопротивлению — достанут, острым ножом отсекут голову, затем порубят на куски, кинут на раскаленную сковороду и приготовят жаркое или сварят суп. Так размышлял в некоторой тоске старый мудрый змей. Но мысль о смерти в целом его радовала. Вот разве что пугала форма. Он устал. Ему было тяжело дышать, тело его чесалось, поскольку наступило время линьки, для чего надо было охватить что-нибудь шершавое — сухую кору старой ивы, к примеру, — и тихонько выдвигаться из омертвелого чехла. Змей тяжело вздохнул. С каждым часом ему становилось все хуже. В его голове одна за другой проплывали картины жизни. Все как один день: забота о пропитании, о продлении рода, страхи быть убитым — на кожу, яд или на еду. Ну, или просто так, шутки ради. Змей тихонько шевельнулся и застонал. Вдруг внутри него словно зажегся свет.

Он вспомнил, как однажды стояла чудовищная жара. Все ручьи и озера в округе пересохли, и звери и змеи сгорали изнутри от засухи и зноя. Он тоже жаждал и из последних сил полз к Царю воды. Это был старик с белой бородой. Он одиноко жил в ветхом домике, окруженном маленьким садиком, в котором ежедневно трудился. Во дворе у старика был колодец. Змей знал это. Непонятно откуда, но знал. И вот змей, раня шкуру о горячие камни и колючий терновник, приполз и увидел перед собой согбенную фигуру. Они посмотрели в глаза друг другу. Змей зашептал, что умирает от жажды. Старик понимающе кивнул и удалился в дом. Через минуту он вернулся с глубокой красивой чашей в руках. Старик подошел к колодцу, зачерпнул воду, наполнил эту превосходную вместительную посудину до самых краев и опустил ее на землю перед змеем. Змей до сих пор помнит вкус той воды. Это было незабываемо! Когда чаша опустела, то тело змея поднялось, и он, в изумлении и благодарности, низко склонился пред стариком. Старик вновь кивнул и улыбнулся на прощание. Эту улыбку змей помнит тоже.

Он снова закашлял в жестоком приступе удушья. «Скоро!» — молнией пронеслось в его темнеющем сознании. И в этот самый момент крышку распахнули. На умирающего змея хлынули воздух и свет.

Атланты собрали в спешном порядке двадцать пять военных кораблей. Оснащенные по последнему слову боевой техники, с хорошо обученными воинами на борту, под большими белыми парусами двинулись они по синим водам на помощь страдающему народу *ибири*. Красной медью горели в лучах солнца кольчуги и щиты, треугольные наконечники копий и стрел, рукояти больших мечей в тяжелых ножнах. Сильные мускулистые спины гребцов слаженно двигались, и в размеренном ритме поднимались и опускались весла, преодолевая сопротивление воды и порывы ветра. Каждый из них думал о том, что настанет час и произойдет смена состава — и тогда он будет лежать в тени навеса, пить виноградное вино, разбавленное холодной родниковой водой, прекрасно утоляющее жажду и снимающее усталость в мышцах.

Атланты — островитяне. Любовь к морской стихии впитали они с молоком матери. Меткие стрелки, отважные воины, закаленные в сражениях с пиратами, частенько нападавшими на их остров, опытные в схватках с дикими зверями, изобилующими в девственных лесах Атлантиды, они бесстрашно плыли навстречу неизвестности, чтобы сразиться с врагом, восставшим против идеалов человечества. Они не боялись ничего, потому что с ними находился их царь, вселявший бодрость духа и уверенность в победе, как само солнце.

«*Жезл Аталы* и *кристаллы* Хеммура и Раханы — оружие богов!» — верили они. При определенных условиях (*атланты* видели) те выбрасывали луч ослепительно белого цвета, превращающий вражеские корабли в пылающие на воде костры. Но лишь некоторые из них знали то, что луч из *жезла Аталы* способен проникнуть глубоко, в самую сердцевину земли и, стремясь к огненному ядру планеты, высвободить вулканическую магму. Жители материка и многочисленных островов, разбросанных в океане, однажды наблюдали огненную лаву, которая, вырываясь из заточения, сметала все на своем пути, оставляя после себя тучи дыма и горы пепла. Исполненные ужаса, они приписали природный катаклизм магической силе царя. Леденящие кровь легенды о *жезле Аталы* ходили среди народов моря.

Царь накануне провел ночь с Гааллой и детьми. Он сумел успокоить жену, сказав, что их флотилия отправляется в страну, богатую золотым песком, слоновой костью и благовониями.

— Зачем тебе столько вооруженных воинов? — спрашивала мужа Гаалла, не вполне доверяя ему.

— В целях безопасности, милая. Не более. На море плавают многие искатели приключений и легкой наживы. Наш вид заставит морских разбойников усомниться в их кровожадных намерениях по отношению к нам. Понимаешь? — весело отвечал Атала.

Когда же после семидневного плавания, в последних закатных лучах *атланты* прибли-

Окончание на стр. 7

АЛЕКСАНДРА ПЕТРОГРАДСКАЯ

Окончание. Начало на стр. 6

жались к берегам земли *Ибири*, то они не смогли не заметить высокие клубы дыма над быстро темнеющей полосой леса. Атала, имевший орлиную зоркость, посмотрел вдаль и увидел то, отчего лицо его напряглось. Хеммур с Раханой тревожно переглянулись. Люди, поджидавшие их на берегу, все как один имели непривычный зеленый цвет кожи. Возникло короткое молчание, и руки *атлантов* непроизвольно легли на рукояти мечей.

— Боевая готовность на корабле! Спустить лодки! — коротко скомандовал царь.

На берегу Аталу и его воинов поджидали с нескрываемой враждебностью. Зеленокожие люди в головных уборах из перьев и в коротких пестрых юбках, едва прикрывавших их неуклюжие чресла, встретили статных *атлантов* дикими криками и копьями в воздетых руках. Большой костер все еще поднимал вверх языки огня, и густой столб дыма взвивался до небес. Вокруг него в беспорядке валялись свежеобглоданные кости и, запекшимися глазами взирала из кучи мусора обугленная человеческая голова, заставившая содрогнуться многих.

— Люди Быдлгарта! Но его самого не вижу, — сказал Малка. — Я переговорю с ними. Я знаю их мерзкий язык.

— Скажи: царь Атала предлагает даровать им жизнь в обмен на пленных *ибири*. Олмана и его дочь Игмару атланты должны видеть немедленно.

Малка торжественно перевел.

В ответ толпа зеленокожих расступилась, и вышел их вождь Быдлгарт. Это был воистину исполин, невероятная длина тела и короткие конечности которого напомнили Атале средних размеров ящера, если бы тот встал на задние лапы. Только хвоста недоставало для полной схожести. Атала видел ящеров в давние годы на далекой родине в Музее голографий в разделе Древней истории, и теперь с улыбкой немалого удивления он созерцал оживший экспонат. Широкая шея вождя держала на себе маленькую голову с узким лбом и квадратной челюстью. Из курчавых черных волос ее — на вид жестких, как проволока, — росли клыки вепря, раскрашенные свежей кровью. Увитые пестрыми лентами с торчащим вокруг ворохом ярких птичьих перьев, они, видимо, представляли собой подобие короны. Быдлгарт явно выделялся из общей массы. Кожа его лица и тела переливалась ядовитыми оттенками зеленого. Увидев статного, красивого Аталу, людоед кровожадно рассмеялся и стал энергично расхаживать, потрясая копьем.

— Что в случае нашего отказа сделает с нами царь *атлантов*? — перевел Малка.

Теперь рассмеялся Атала. Он кивнул другу, и Хеммур ослепительной стрелой, выпущенной им из прозрачного *кристалла*, поджег копье в руках Быдлгарта. Людоед перестал смеяться и пришел в неописуемое бешенство. Малка еле успевал переводить.

— Атала трус! Атала пользуется силой молнии. Атала не может честно сразиться с Быдлгартом, потому что он его боится! Страх недостоин сердца короля! — брызгая слюной, кричал он.

Атала повелительным жестом остановил Малку. Глаза царя светились огнем бесстрашия, и волосы на его красивой голове пламенели, соперничая с костром противника. Вся фигура властителя, будто отлитая из бронзы рукою искусного ваятеля, вызвала у атлантов чувства гордости и восхищения.

— Атала — Сын Солнца и Повелитель Молний. Но Атала будет биться с тобой, каннибалом и чудовищем, как Человек. Если Быдлгарт готов к битве без оружия и желает сразиться голыми руками, то Атала принимает вызов!

Малка, трепеща от страха, перевел. Услышав предложение, людоед радостно захохотал.

— Быдлгарт не простой смертный, Быдлгарт — вождь! Сам Бог Садок говорит с ним! Земля перенаселена людьми, и Быдлгарт избран избавить ее от этого мелкого животного — человека!

Людоед был уверен в своих могуществе и непобедимости. Он громогласно взревел, как ревет племенной бык, готовый к бою с соперником и тут же увидел, что чрезвычайно огромный лев, стоявший рядом с Аталой, припал на передние лапы и в ответ издал такой мощный рык, что у людоеда задрожали все перья на его кряжистой голове.

Атала мужественно шагнул навстречу противнику. Голубой кожаный шлем, заботливо поданный ему Хеммуром, завершил облик царя-воина. В сияющей золотой кольчуге, в праздничных сандалиях, с большим искусством сплетенных из белого конского волоса, атлетически сложенный, произвел он на аборигенов неожиданный эффект, и они в смятении отпрянули. Атала снял с пояса меч и отдал его Рахане. Окружение каннибала в страхе навело на Аталу копья. Лев в нетерпении рыл передними лапами землю и ждал сигнала повелителя.

— Не сейчас, Гладиус. Ждать! — коротко успокоил его царь.

Быдлгарт сделал шаг вперед и приготовился к нападению, широко расставив ноги. Атала ждал.

— Начинай, трус! Не то я разорву тебя и твоего льва на части и поужинаю сердцами обоих! — вскричал людоед и прыгнул, цепляя короткими руками широкие плечи царя. Но Атала молниеносно сделал захват противника и, повалив его навзничь, прижал к земле. Тот зарычал в приступе гнева и злобы.

— Именем Бога Солнца Аты! Проси пощады, неистовый! — переводил в сильном возбуждении Малка царя атлантов.

Быдлгарт отрицательно мотнул головой.

— Биться! — рыкнул он, и Атала почувствовал жуткое зловоние, исходившее изо рта людоеда.

Царь посмотрел в глаза поверженного врага. Они налились кровью и бегали из стороны в сторону. Плоский зеленый нос с широкими ноздрями со свистом качал горячий воздух. Мясистые губы яростно изогнулись, открыв большие желтые зубы с острыми клыками. Быдлгарт ворочался, пытаясь вцепиться в красивую шею Аталы. Царь с отвращением плюнул и быстро, как молодой барс, прыгнул в сторону, бросив жертву. Людоед коряво поднялся и стал вновь походить на зеленого ящера. Набычив голову в съехавших на бок перьях, он пошел на царя. Атала, будто пятясь, медленно и мягко, по-кошачьи, сделал три шага назад, чем вызвал радостный рев аборигенов, но затем вдруг сменил тактику: двумя легкими прыжками, казалось, взлетел на плечи врага и, тотчас же соскочив, очутился сзади того. Быдлгарт присел от неожиданности, но Атала ждать не стал. Он набросился сверху и, охватив толстую шею руками, стиснул ее мертвой хваткой. После короткого, но мощного сопротивления, когда все жилы поверженного вздулись и готовы были лопнуть от дикого напряжения, когда капли кровавого пота выступили на всем его зеленом теле, Атала свернул голову людоеда и стряхнул с себя тяжелые руки. Те упали, как жалкие плети. Каннибал издавал предсмертные хрипы и страшно мучился. Кровавая пена хлынула из раскрытого, точно звериная пасть, рта. Через минуту все было кончено.

— Атала — царь Атлантиды одержал победу! — громким голосом возвестил Хеммур, и ему радостно отозвались атланты-воины.

В стане противника взвыли, как шакалы. Они не знали, что делать. Прошла долгая зловещая минута.

Атала высоко поднял руку.

— Теперь ваш повелитель — царь Атала, и Бог Солнца Ата — отныне ваш Бог. Воины Быдлгарта полностью подчиняются мне — царю атлантов. Я приказываю вам сдать оружие.

Малка перевел. Людоеды опускали копья, снимали колчаны со стрелами и бросали наземь тяжелые луки вместе с кремниевыми ножами и дубинами в пятнах запекшейся крови. Вскоре рядом с убитым их лидером выросла гора трофеев.

— По обычаю нашего народа мы съедаем умершего вождя, предварительно зажарив его. Разреши, царь атлантов, исполнить наш ритуал! — просили они.

— Нет. Атала запрещает этот кровожадный обряд! — услыхали они решительный отказ.

— Эти зеленокожие никогда не станут нормальными, великий Царь! У ибири говорят: «Кто попробовал вкус человеческой крови — навсегда проклят ею. До самой смерти». А эти, видать, рождены такими чудовищами. Их надо перебить. Всех. До единого. Оставаясь на свободе, они вновь придут за нами, за нашими детьми и женами. У них есть еще родной брат Быдлгарта! — в страхе говорил Малка.

— Завтра я соберу совет атлантов, и мы решим, как поступить. На ночь крепко свяжите и поставьте над ними стражу следить до утра. Быдлгарта предать земле. Могилу выкопать глубокую, — закончил Атала.

Ночь спустилась на временный лагерь, и все, кроме охраны, погрузились в сон. Неожиданно к пленным людоедам прибыло основательное подкрепление кровожадных убийц, и они завязали бой со стражей. Лев поднял тревогу и разбудил спящих атлантов. Успевшие освободиться от цепей и веревок каннибалы хватались за оружие и бросались на восстающих ото сна благородных духом. Завязалась неистовая битва.

Лев сражался яростно и ударами мощных лап снимал скальп за скальпом с врагов, напрасно пытавшихся избежать страшной участи. Кровь доблестных *атлантов* хлестала из колотых и резаных ран, но те не замечали ее и продолжали биться.

Вдруг Атала увидел выходившего из темноты зеленокожего гиганта в бычьих рогах на курчавой голове, размахивавшего увесистой палицей, покрытой острыми шипами. Царь метнул в него копье, но гигант сумел увернуться, рванул вперед и с силой ударил Аталу своим дикарским орудием, ободрав кожу на бедре царя. Атала пошатнулся, но устоял. Он выхватил из ножен короткий меч и, бросившись на противника, единым взмахом отрубил голову разъяренному людоеду. Падая, голова рогами воткнулась в землю к ногам победителя, извергая из себя потоки крови. Занесенная вверх дубина со свистом пролетела мимо царя и обрушилась на бившийся в конвульсиях обезглавленный труп. Лев, сражавшийся спиной к хозяину, повернулся на зов Аталы и стал виновато зализывать глубокую рану на его ноге.

Вскоре *все* людоеды полегли на месте боя. Были убитые и среди атлантов.

Когда рассвело, тела героев похоронили с почестями, а на груду трупов врага Хеммур навел луч *кристалла*. Языки огня взметнулись высоко вверх — и вновь дым черной тучей взвился над лесом.

— У нечисти остались дети и жены. Стариков между ними нет. Никто не доживает до старости. Что будем делать с ними, когда найдем, Атала? — спрашивал Малка, в то время как атланты шли лесом в поисках «града» людоедов.

— Только бы Олман и Игмара были живы! — волновался он.

Лес вокруг стоял густой, но все же в зарослях высоких трав виднелась широкая тропа, по которой шествовали накануне кровожадные недруги к своей заслуженной гибели. Ослепительное солнце плыло по небесным водам высоко над головами идущих, но его лучи едва пробивались сквозь многослойную густую крону. Лианы-хищники оплетали толстенные стволы экзотических деревьев, где-то поблизости дико кричала стая обезьян, то и дело верещали птицы, перелетая с ветки на ветку. Дичи водилось в лесу в таком неимоверном количестве, что у атлантов по старой привычке загорелись глаза, и двое из них, не удержавшись, меткой стрелою сразили наповал дикого кабана, стремившегося скрыться в чаще. Атала, Хеммур и Рахана переглянулись. Не знавшие от рождения вкуса мяса, впитавшие с материнским молоком традиционное табу своей далекой родины на трапезу из убоины, они достали из походных сумок по горсти вяленых фиников, козий сыр, завернутый в пшеничную лепешку, и по тыквенной фляге с пальмовым вином. Не спеша, с величайшим достоинством расположились они посреди поляны и вознесли молитву благодарения Богу Ате. Воины, едва сумев скрыть вздохи разочарования, последовали примеру своего царя. Туша кабана осталась лежать нетронутой. Перекусив, все двинулись в путь, и уже через два часа лес внезапно закончился просторным лугом. Атланты в изумлении остановились.

Высоким частоколом с насаженными на его концы человеческими головами, разлагавшимися под палящими лучами солнца, и черепами, обглоданными ветрами и временем, мрачно глядела крепость врага. Неожиданно высокие ворота, надсадно заскрипев, отворились, и в них показалась щуплая зеленокожая девочка лет десяти.

— Вам доверяют и приглашают войти, — сказал Малка. — Или у них нет другого выхода, — добавил он.

В мертвой тишине простирались вдаль безлюдные улицы с домами из глиняных кирпичей, и все они были ярко и зловеще раскрашены. Ветер поднимал и кружил над плоскими соломенными крышами тучи пепла. Пройдя два квартала, *атланты* оказались у большого капища. Трупы женщин, сваленные в беспорядке, медленно тлели вместе с обугленными останками своих предшественниц, издавая удушливый смрад. Рои мух, жужжа, вились в воздухе, и стаи стервятников терзали хищными клювами добычу.

— Это сакральное место каннибалов — их алтарь! — сообщил, содрогаясь, Малка. — Здесь приносят человеческие жертвы, пытают, убивают и зажаривают тела несчастных. Мрачные трапезы завершают кровавый ритуал, вслед за которым идут разнузданные оргии.

Малка замолчал, глубоко потрясенный увиденным.

Не сразу на фоне дымящей зловонной горы ими была замечена великанского вида Жена. Будто большая зеленая жабища, сидела она на троне из черепов и костей, составленных вместе со злодейской замысловатостью. Ее отвислую грудь закрывало странное ожерелье. *Атланты* не поверили своим глазам! Крокодильи клыки, нанизанные на бычьи сухожилия, чередовались с маленькими, сморщенными, словно сушеные тыковки, головками детей. Взглянув на Аталу, она осклабилась, плотоядно пуская слюни, и сделала кому-то знак.

Через минуту перед *атлантами* появились два изможденных человека. Тела их были красивого смуглого цвета, как и тела людей, прибывших с Малкой на остров.

— Олман и Игмара! — радостно вскричал он.

— Они свободны. Что вы будете делать с нами? — мрачно прохрипела чудовищная Жена, пристально глядя на Аталу.

— Сколько из племени каннибалов в городе? — помедлив с минуту, задал вопрос царь Сидевшей на жутком седалище.

— Все жены принесли себя в жертву Садоку, когда наши мужья не вернулись сегодня. Мы видели большой дым над лесом и все поняли правильно. В живых остались только подростки и совсем дети, — ответила она и разразилась мучительным кашлем. Кровь хлынула из ее рта на страшное ожерелье. Стало ясно, что дни Жрицы Смерти сочтены.

— Что скажет Олман? — вопросил царь атлантов, обращаясь к освобожденному повелителю *ибири*.

— Олман скажет, что детей и подростков можно оставить и попробовать воспитать в традициях нашего народа. Олман будет очень стараться. В завершение каждый из них пройдет особые испытания, после чего станет ясным, жить ему или погибнуть. К сожалению, кровожадная религия их племени действует как смертельный яд и отравляет вкусивших плоть себе подобных навсегда! — Олман тяжело вздохнул. Потом он улыбнулся и протянул обе руки Атале. Два царя заключили братские объятия и крепко пожали друг другу руки.

— Я благодарю судьбу и небо. Я благодарю тебя, Атала, царь Атлантов. Ты сделал невозможное: освободил народ *ибири*, освободил мою дочь и меня от страшной участи стать частью этого кровожадного племени, рвущегося расширить свое влияние, свое господство по всей земле. Они заключили союз уже с двумя себе подобными народами, и теперь это зло может разрастись, если его не остановить. Каннибализм расходится по земле со скоростью эпидемии! — взволнованно говорил Олман.

— Я сделаю все возможное для победы *ибири* в битве со злом. *Атланты* согласны идти с вождем Олманом. Вирус людоедства на планете должен быть истреблен! — Атала смотрел в глаза бесстрашных воинов. В ответ он услышал знакомую ему клятву:

— *Солнце Аты на небе и Врата Горизонта в сердце каждого!*

Слова *атланты* подкрепили энергичными ударами копий по щитам. Удары были глухие и мощные, будто вдруг стало слышно биение их мужественных сердец.

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации некоммерческой организации

Региональная общественная организация "Союз писателей XXI века"

109380 г. Москва, ул. Любянская, д. 47, пом. VII, ком. 1

Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании принято "24" января 2011 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

Запись о некоммерческой организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц "08" февраля 2011 г. за основным государственным регистрационным номером:

1 1 7 7 7 3 9 0 9 2 3 0 9

Начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве В.В.Демидов

Учетный N 7 7 1 2 0 1 0 5 8 7

Дата выдачи: "14" февраля 2011 г.

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты ООО «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»:

ИНН: 7723339052
КПП: 772301001
ОГРН: 1037723024877
ОКПО: 70006949
Расчетный счет: 40702810800670000380
Банк: ФИЛИАЛ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ» БАНКА ВТБ (ПАО)
БИК: 044525411
Корр. счет: 30101810145250000411
Юридический адрес: 109193, Москва г, Кожуховская 5-я ул, дом № 13

Генеральный директор: Степанов Евгений Викторович

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com.ru

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Владимир Новиков, Виктор Соснора, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Наум Коржавин, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др.

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com.ru

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com.ru)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru, http://poetograd1.livejournal.com,
http://www.facebook.com/poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Владимир Делба (Москва), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместитель главного редактора
Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Иосиф Быковский
Заместитель шеф-редактора
Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Ирина Ракитина
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)